

КОДЕКС ГИЛЬДИИ

КЛАССИФИКАЦИЯ МАГОВ

- спириталы;
 - псионики;
 - арканеры;
 - демоники;
 - элементалы.
-

Маг — человек, наделенный магическими способностями.

ОМП (Отдел по борьбе с магическими преступлениями) — организация, контролирующая магов и регулирующая их деятельность.

Изгой — маг, нарушающий законы ОМП.

ГЛАВА 1

В венах пламенем вспыхнул адреналин, обострив все чувства. В ушах громко стучал пульс, воздух рвался через нос в легкие с каждым нарочито глубоким вдохом. Мышцы переполняло напряжение, но я продолжала пристально следить за своим соперником.

Напротив меня за журнальным столиком сидел развалившись демон и наблюдал за мной мягко светящимися красными глазами. Свет лампы, горевшей в гостиной, заливал его теплую кожу цвета ириски с красноватым оттенком. По ковру вился длинный тонкий хвост с шипами на подергивающемся кончике.

На столе между нами лежали две стопки игровых карт и приз — четыре сдобные булочки с корицей из ближайшей пекарни в пластиковом контейнере, облитые белой глазурью.

Я переключила внимание на свои карты: червовая двойка и пиковая дама. Чтобы выиграть, мне нужно было разыграть обе карты, прежде чем мой противник сбросит свои.

Зуилас щелкал своей парой, изучая меня.

Развлечь демона было непросто. Он ненавидел все, что связано с экраном, и его было практически невозможно уговорить попробовать настольные или карточные игры, пока я не поняла, чем его можно заинтересовать. Он не хотел просто играть. Он хотел выигрывать, а выигрывать без приза было скучно.

— Твой ход, — заметила я.

Уголок его рта приподнялся, обнажив острый сверкающий клык. Он провел пальцем по верхней кромке своих карт, затем вытащил одну и положил ее в отбой. Валет червей. Мне пришлось пропустить ход.

Я стиснула зубы, когда он выложил свою последнюю карту.

— *Vh'renith*, — самодовольно объявил он. — Я выиграл.

Еще крепче сжав челюсти, я собрала в кучу оставшуюся часть колоды и отбой.

— Два — два, — подытожила я. — Пятая партия будет тай-брейком.

— Победитель получает еду, — согласился он.

Я перетасовала карты тщательнее, чем нужно, на случай, если он придумает способ сжульничать. Он был демоном, так что я не могла исключать такую возможность.

— Я не жульничал, *drādah*.

— Хватит читать мои мысли.

— Хватит кричать на меня своими мыслями.

Я застыла, забыв о перетасовке.

— Стоп. Ты... — выдохнула я. — Конечно, ты жульничаешь! Ты можешь читать мои мысли, поэтому знаешь мои карты и знаешь, что я собираюсь делать!

— Не знаю я твоих карт, — фыркнул он.

ОХОТА НА ЗЛОДЕЕВ. БЕЗ ЭКИПИРОВКИ

— Но ты можешь читать мои мысли, а значит...

— Не знаю я твоих карт.

Услышав намек на рычание в его голосе, я захлопнула рот. Демоны не лгут и даже могут распознать, когда лгут другие. И ему очень не понравилось, когда я предположила, что он лжет.

Я сдала карты.

— Если ты слышишь мои мысли, то почему не знаешь моих карт?

Он сгреб свои карты с журнального столика и расправил их веером в руке.

— Если бы я слышал каждую *ka'an* мысль, что мелькает в твоей голове, я бы не смог думать.

— Что значит *ka'an*?

— Снимай первую.

Я сняла верхнюю карту колоды, чтобы сбросить ее в отбой.

— Ты всегда знаешь, о чем я думаю. Всегда замечаешь, когда я...

Покраснев, я прокашлялась и схватила карты.

— Когда ты оскорбляешь меня в своих мыслях, да? — хитро спросил Зуилас.

— Вот видишь, ты точно знаешь, о чем я думаю.

Он сбросил двойку бубен в отбой.

— Только то, что ты хочешь, чтобы я знал.

Я вытащила пару карт из колоды и разложила их в руке, недовольная тем, что ему повезло в самом начале партии.

— Что ты имеешь в виду?

— Твоя очередь ходить.

Я пошла бубновым валетом, вынудив его пропустить ход, затем выложила бубнового туза и следом черво-

вого. Теперь у нас с ним снова было равное количество карт. Вот так намного лучше.

Он пристально изучал свои карты.

— Почему ты считаешь, что мне известно все, о чем ты думаешь?

Нахмурившись, я задумалась над его вопросом и чуть не пропустила, как Зуилас разыграл карту. Я старалась не думать о его способности читать мои мысли, но заметила, что он реагирует не на каждую мою мысль. Наверное, он каким-то образом отстраняется от меня, чтобы мой внутренний диалог не сводил его с ума.

Я сбросила еще одну карту в отбой.

— Мне кажется, ты всегда знаешь, о чем я думаю.

— Почему? Потому что я тебя слышу или потому что просто догадываюсь, что в твоей голове?

Догадывается? Не мог он догадываться, о чем я думаю.

— Ты реагируешь на мои мысли так, будто я разговариваю с тобой.

— Да. Когда ты думаешь обо мне. Иногда я слышу и другие мысли. Но никогда то, о чем ты не хочешь, чтобы я знал.

От удивления я замерла, открыв рот.

— Возьми карты, *drādah*. Две.

Я перевела взгляд на отбой. Из-под двойки червей выглядывал червовый валет. У него осталось всего три карты. Я взяла две карты из колоды, добавила их к остальным и выложила восьмерку.

— Объявляю пики.

Он сыграл девяткой пик. В руке у него осталось две карты.

— Ты хочешь сказать, что не слышишь, о чем я думаю, только тогда, когда я не хочу, чтобы ты слышал? —

ОХОТА НА ЗЛОДЕЕВ. БЕЗ ЭКИПИРОВКИ

подозрительно спросила я, перетасовывая свои карты, планируя следующий ход и одновременно анализируя выражение его лица. — Откуда ты об этом знаешь, если не слышишь, о чем я думаю?

Он ничего не ответил, ожидая, какой ход я сделаю. Поэтому я сбросила двойку пик и двойку треф. Демон плотно сжал губы и взял четыре карты. Теперь у него было шесть карт, а у меня — четыре.

Немного подумав, он выложил восьмерку.

— Бубны.

Я тоже пошла восьмеркой, громко шлепнув картой об стол.

— Снова пики.

Он хмуро посмотрел на свои карты, затем взял одну. Я снова сыграла пиками. У меня остались валет и шестерка пик. Пока он не поменял масть, я могу сыграть обеими в свой следующий ход и выиграть тай-брейк.

— Ты не ответил на мой вопрос, — упрекнула его я, пока он тщательно обдумывал, какой ход сделать дальше.

Демон оторвался от карт и посмотрел на меня алыми глазами.

— Есть много вещей, о которых, как ты думаешь, я не знаю. Мне нравится твое лицо, *drādah*, и то, как оно меняет цвет.

Мои глаза полезли на лоб от изумления.

— Как краснеет твоя кожа, — продолжал он, неторопливо вытягивая карту из колоды. — Учащается дыхание. Сердце начинает биться быстрее. И меняется твой запах... — Он наклонил голову, наблюдая за моей реакцией. — Ты смотришь на меня, и я могу читать мысли в твоих глазах, но ничего не слышу.

Челюсть у меня отвисла. Спohватившись, я закрыла рот и почувствовала предательский жар, заливающий щеки.

— О чем ты сейчас думаешь, *drādah*? — хрипло пробормотал он.

— Н-ни о чем.

Его веки опустились, прикрыв глаза.

— Не лги мне.

— Ч-чья очередь? — пробормотала я, судорожно сглотнув.

— Твой ход.

Не глядя, я выхватила карту и бросила ее на стол. Когда она коснулась столешницы, я поняла, что это шестерка пик. Черт, я должна была сначала пойти валетом. Тогда он бы пропустил ход! И я бы выиграла!

Он расправил свои семь карт веером, наблюдая за мной расчетливым взглядом, и накрыл мою шестерку пик своей бубновой шестеркой, сменив масть.

Я взяла еще одну карту из колоды — пятерка пик.

— Что ты скрываешь?

Я снова переключила внимание с игры на него.

— Ч-что?

Зуилас сыграл бубнами.

— Когда твое лицо меняет цвет и учащается дыхание, это из-за меня?

— Нет!

— Опять лжешь, *drādah*.

Вот дерьмо. Пытаясь справиться с разгоравшимся румянцем, я вытащила еще одну карту из колоды.

Последняя восьмерка! Ага, теперь можно и поговорить.

Он выложил еще одну бубновую карту, и в руке у него осталось четыре.

ОХОТА НА ЗЛОДЕЕВ. БЕЗ ЭКИПИРОВКИ

— Почему ты так прячешь эти мысли? Ведь другие мысли обо мне ты не скрываешь.

— Не твое дело, — заявила я, ударив своей восьмеркой о стол. — Пики.

Теперь я точно выиграю. Восьмерок больше нет. Сменить масть он не может. Следующий ход я сделала валетом и пятеркой пик, сбросив все карты.

Как только я взяла выигрышную пару, демон расправил свои четыре карты веером.

Два валета уже были в отбое, третий — у меня в руке. Даже если он вынудит меня пропустить ход, я все равно выиграю. Ему может повезти только в одном случае — если у него...

Он выложил на стол семерку пик. Сверху добавил бубновую семерку. Потом семерку треф. Когда демон поднял последнюю карту, я сощурилась так, что мои глаза превратились в щелочки.

— Нет, — прорычала я.

На вершину стопки легла семерка червей — его последняя карта.

— Да что ж такое! — крикнула я, швырнув свои карты вверх.

С этой четверкой он выиграл бы в любом случае — какую бы масть я ни выбрала.

Он ухмыльнулся и потянул к себе контейнер с булочками с корицей.

— *Vh'renithnās.*

Он только что научился играть и при этом обыграл меня уже три раза подряд! От злости я бросила карты на стол и вскочила на ноги.

Может, я и была жалкой неудачницей, но он — он и так был больше, и быстрее меня, и сильнее, и хитрее,

и память у него фотографическая. Так еще и в карты меня обыграл. Это было несправедливо.

Когда я пронеслась мимо него, он схватил меня за запястье и потянул назад.

Взмахнув рукой, я потеряла равновесие и шлепнулась прямо ему на колени.

На щеках с новой силой вспыхнул румянец, и я попыталась оттолкнуться от него. В ответ демон обнял меня за талию — его теплое дыхание всколыхнуло мои волосы.

— Ты упустила его, *drādah*, — прошептал он. — Свой шанс *dh'ērrenith*.

Dh'ērrenith — на языке демонов это слово означало уверенную победу.

— Если ты не можешь читать мои мысли, — процедила я, пытаясь вырваться из его рук, — то откуда знаешь, что я собиралась выиграть?

— Не позволяй сопернику отвлекать тебя.

Так он заговорил о румянце и дыхании, только чтобы отвлечь меня? Я проглотила клокочущий в горле истерический смех и убрала его руку с талии.

— Пусти меня.

Вместо того чтобы подчиниться, он потянулся за контейнером с булочками и поставил его мне на колени:

— Давай поделим их.

— А ты хочешь?

Неужели? Наш мистер Эгоист хочет поделиться?

— Я поделюсь с тобой... если ты объяснишь, почему твое лицо краснеет.

— Что? — я снова попыталась вырваться из его объятий. — Что это за сделка такая?

— Ты проиграла. Я готов поделиться, но хочу кое-что взамен.

— Тогда оставь свой приз себе!

Он отпустил меня. Я вскочила, нервно поправила свитер и направилась к себе в спальню. Стоя в дверях, я не смогла удержаться и бросила на него взгляд через плечо.

Зуилас уже впился клыками в глазированную булочку. Он наклонил голову и поймал мой взгляд. Снова зардевшись, как маков цвет, я буквально влетела в спальню и захлопнула за собой дверь.

Тяжело дыша без всякой причины, я упала на кровать и потеряла щеки обеими руками. Ну почему меня так легко смутить? Мне не из-за чего было краснеть. Зуилас — демон. Не имеющий ни малейшего понятия о личных границах. Чем больше он влезал в мое личное пространство, тем счастливее становился.

Я убрала руки от лица, на губах расцвела улыбка. Однако на этот раз Зуилас сам себя перехитрил. Ради такой важной информации можно было и посмущаться.

Он слышит не все мои мысли.

Сколько бессонных ночей я провела, переживая, что он слышит и как интерпретирует подслушанное. Если же Зуилас слышит не все, о чем я думаю, значит, не знает, почему я краснею каждый раз, когда он прикасается ко мне или когда я пристально смотрю на него, и почему меня смутило, когда он раздел нас почти донага в том ливневом стоке.

Да, особенно в тот раз. Искренне надеюсь, что он и понятия не имеет, почему я тогда покраснела.

Немного успокоившись, я нырнула под кровать и достала плоский металлический ящик. Пора поработать.

— *Egeirai, angizontos tou Athanou, lytheti,* — произнесла я, положив руку на прохладную стальную поверхность.

Крышка засветилась белыми рунами, и я открыла ее. Внутри лежал гримуар семьи Атанас. Его потертая кожаная обложка блестела от множества прикосновений, хотя в последнее время трогали его нечасто. Осторожно приподняв книгу, я достала из-под нее блокнот, положила его вместе с гримуаром на стопку справочных текстов и понесла все в гостиную.

Зуилас лежал на диване и ел булочки с корицей, откусывая сразу половину.

— Смотри не подавись, — предупредила я его.

Он проглотил булочку, полностью проигнорировав мои слова.

Я убрала карты, затем разложила книги и села за столик, скрестив ноги и откинувшись на спинку дивана. Хвост Зуиласа свисал с подушек рядом со мной.

В мой блокнот были вложены записи и переводы, которые делала мама, но мне еще предстояло выяснить, к какой части гримуара они относятся. Я отложила их в сторону и стала изучать свой перевод первой страницы.

Как обычно, меня охватило благоговение, когда я посмотрела на список имен. Их было четырнадцать. Некоторые из этих людей жили более четырех тысяч лет назад. И все они были моими предками. Каждая чародейка брала на себя сложную задачу — переписать гримуар, чтобы сохранить и защитить знания, накопленные поколениями. Мое имя будет пятнадцатым в этом списке. В последний раз гримуар переписывали чуть больше трехсот лет назад.

Когда я просматривала список, мое внимание привлекло имя одной чародейки — Миррин Атанас. Она была пятой и переписывала гримуар несколько тысяч лет назад.

ОХОТА НА ЗЛОДЕЕВ. БЕЗ ЭКИПИРОВКИ

Закусив губу, я переключила внимание на перевод мамы и уже в который раз перечитала верхнюю страницу.

Дополнения от Миррин Атанас — прямого поталка Антеи??

Она добавила в гримуар 35 пунктов — и ни одного из них не было в оригинале.

Что же это? Ее собственные записи?

Может, их и больше, нужно проверить всю книгу до конца.

Миррин упоминает Λευκάς — Лефкас??

Лефкада, остров в Ионическом море на западном побережье Греции.

1000–700 лет до н. э.?

Выходит, она была первым призывателем, нарушившим 12 предупреждений

Последнее предложение я перечитала несколько раз. Когда я изучала записи в первый раз, я подумала, что «12 предупреждени» означает «12 предупреждений», просто мама пропустила букву. Полагая, что в итоге я найду все двенадцать предупреждений, я не особо обратила на это внимание. Но что, если она просто торопилась и так сократила свою мысль?

12 предупреждени... двенадцатое предупреждение... Предупреждение о Двенадцатом Доме.

Подтянув гримуар поближе, я осторожно перелистывала хрупкие древние страницы. Потрескавшиеся и серые, они легко рвались, и мне не хотелось повредить их. Наконец, я нашла нужный раздел — «Дома демонов».

Мне не нужен был перевод, чтобы узнать Первый Дом. Изображение крылатого демона с длинными

рогами, мускулистым телом и толстым хвостом с тяжелой пластиной на конце жутко напоминало Тахеша, сбежавшего демона, который чуть не убил меня и Зуиласа три месяца назад.

Я пролистала страницы с первыми одиннадцатью Домами и остановилась на последнем. Часть страницы занимала иллюстрация двойника Зуиласа, а под названием Дома стояло два предложения, написанных четкими штрихами пера. Их я уже перевела.

*Никогда не призывай Двенадцатый Дом.
Ибо за нарушение сего священного договора сыны
Vh'alyir уничтожат тебя.*

Может, это то самое предупреждение, о котором упоминала мама? Она считала, что Миррин Атанас призвала демона *Vh'alyir*?

— Зуилас? — я оглянулась через плечо. — Разве ты не говорил, что демонов из твоего Дома никогда раньше не призывали?

— *Var*, — сонно приоткрыл он один глаз.

— Уверен? Может, когда-то — давным-давно — кто-нибудь все-таки призывал демонов В'альир?

— Не знаю.

Я продолжала смотреть на него с надеждой.

— Может, и призывал, — он судорожно вздохнул. — Большинство историй нашего Дома забыты. Другие демоны говорят, что нас никогда не призывают. Но они просто могли не знать — ведь некоторые из наших *Dīnen* давно исчезли.

На Землю можно было призвать только королей демонов — *Dīnen*. И этот факт, как я подозревала, был неизвестен большинству практикующих магию Демо-